

Цзян Тайсюань был обычным человеком.

Он родился в глухой деревне.

Деревня была невелика, в ней насчитывалось всего несколько десятков семей.

Семья Цзян Тайсюаня не была зажиточной в деревне, она даже столкнулась с бедностью. Однако община деревни была гармоничной, и если кто-то сталкивался с трудностями, все протягивали руку помощи.

Живя в такой обстановке, Цзян Тайсюань был доволен.

Согласно его первоначальной жизненной траектории, через несколько дней его отец должен был взять с собой двухмесячный запас яиц и отправиться к семье Лю на востоке деревни, чтобы сделать предложение руки и сердца. Если все пройдет гладко, он сможет жениться уже в конце этого года.

К следующему году он мог бы стать отцом.

Если не случится ничего непредвиденного, он пойдет по стопам старшего поколения и будет работать в этой неизвестной, но мирной деревне от рассвета до заката до последнего вздоха.

Однако то, чего он никогда не мог себе представить...

Сегодня вся эта прекрасная жизнь была разбита вдребезги.

С неба внезапно спустился человек в красной мантии. Он не проронил ни слова, стоя высоко в небе, как равнодушный бог, наблюдая за всеми живыми существами.

Никто не видел, что он делал.

Никто не слышал, что он говорил. Все видели только, как из его руки вылетает шар с красными бусинами, излучающий ослепительный свет, ярче солнечного.

С каждым упавшим лучом света умирал знакомый житель деревни.

В мгновение ока мирная деревня превратилась в чистилище.

Цзян Тайсюань даже беспомощно наблюдал за тем, как его родители медленно падают в лужу крови.

Он чувствовал себя беспомощным, безвольным, злым...

Он кричал и проклинал старика в небе, но, к сожалению, в глазах старика его действия были столь же незначительны, как провокация муравья для бессмертного.

Он казался таким слабым и немощным.

Позже Цзян Тайсюань поднял камень и бросил его в старика, но тот, смеясь, не сделал ни одного движения, а брошенный им камень быстро упал на землю.

Он исчерпал все свои силы, но не смог даже коснуться уголка одежды старика.

Наконец...

Старик легонько хлопнул ладонью, и на Цзян Тайсюаня обрушилась страшная сила. В тот же миг он подумал, что ему конец.

Но в результате...

Через час он не только не умер, но и ожил.

Однако, вернувшись к жизни, он увидел лишь холодную и жестокую реальность.

"Капля, капля!"

В какой-то момент небо заволочло тучами, раздался гром.

Вскоре с неба посыпались капли дождя размером с фасолину, и между небом и землей поднялась бесконечная завеса.

Цзян Тайсюань стоял по колено в дождевой воде, как неподвижная скала.

"Успокойся".

В этот момент рядом с ним раздался нежный голос.

Цзян Тайсюань медленно повернул голову, и первое, что он увидел, - это туфли, стоящие под дождем без единой пылинки. Взглянув вверх, он увидел фигуру в белом халате. У мужчины были длинные тонкие пальцы, гладкие, как нефрит, на которых красовалось несколько колец.

Увидев кольцо на среднем пальце левой руки, зрачки Цзян Тайсюаня сузились, а глаза налились кровью. Ненависть вновь завладела его сознанием.

Он никогда не сможет забыть, что у краснокожего старика, убившего всех жителей деревни, тоже было такое кольцо!

"Я уже отомстил за твою обиду", - спокойно сказал Ли Сюнь.

Протянув левую руку, он указал: "Это кольцо может послужить доказательством".

Услышав это, Цзян Тайсюань остолбенел на месте. По его лицу потекли слезы, смешанные с дождевой водой, и он вытер щеку рукой.

Голос его охрип, и он спросил: "Вы бессмертный?"

"Можно понять и так", - равнодушно ответил Ли Сюнь.

С тех пор как он вступил на путь культивирования, он перестал быть обычным человеком. Хотя он и не обладал долголетием бессмертных, полеты через небо и землю были ему не по силам.

"Могу ли я спросить, есть ли в царстве бессмертных способ воскрешения мертвых?" У Цзян Тайсюаня сжалось горло. Он посмотрел на родителей, сидящих рядом с ним, затем на полуразрушенную деревню. Он с надеждой спросил: "Может быть, в сфере культивации есть способ воскрешать мертвых?"

"Ваше так называемое бессмертное царство - это всего лишь царство культивации. Что касается способа воскрешения мертвых, то он может существовать, а может и нет", - неопределенно ответил Ли Сюнь.

С его нынешней силой он никогда не слышал о методе воскрешения мертвых. Естественно, он не мог дать Цзян Тайсюаню однозначного ответа.

Что касается метода реинкарнации и перерождения, то он слышал о многих, но, к сожалению, родители Цзян Тайсюаня были обычными людьми. Сложность проведения реинкарнации и перерождения для них была чрезвычайно высока.

Успех был практически равен нулю.

"Значит, может быть, есть способ?" В глазах отчаявшегося Цзян Тайсюаня зажглась надежда. Он снова повернул голову и посмотрел на безжизненные тела своих родителей.

"Папа, мама, ждите меня. Несмотря ни на что, я найду способ вернуть вас к жизни!"

Сказав это, Цзян Тайсюань развернулся в грязи и дожде и с грохотом склонил голову перед Ли Сюнем, зарывшись лбом в дождевую воду.

"Умоляю бессмертного принять меня в ученики!"

"Э-э-э..."

Ли Сюнь был ошарашен действиями Цзян Тайсюаня.

Честно говоря, когда они только познакомились, Ли Сюнь уже успел просканировать тело Цзян Тайсюаня своим божественным чувством. Способности Цзян Тайсюаня можно было описать двумя словами: "крайне плохо".

Хм... если быть точным, он редко встречал человека с такими плохими способностями.

Девочка, которую он встретил в городе Паньши, считалась средней по уровню таланта, но даже в этом случае ее способности были в тысячи раз лучше, чем у Цзян Тайсюаня.

Ли Сюнь планировал взять Цзян Тайсюаня в Секту Сюаньян, если его способности окажутся приемлемыми. Он не возражал против того, чтобы сделать его внешним учеником секты Сюаньян.

Но теперь, похоже, это стало почти невозможным.

С такими способностями Цзян Тайсюаня на него будут смотреть свысока, даже если он станет низкорослым слугой секты Сюаньянь.

Что же касается...

обучать его лично, то это было еще более невозможно. У него даже не было мастера!

"Сейчас я не могу принимать учеников, но... я могу дать тебе два набора техник культивирования", - с улыбкой сказал Ли Сюнь. Он вскинул руку, и на его ладони появились два руководства.